

Марта ФОНТ:

Практика имянаречений у князей Древней Руси – как исторический источник

The Naming of Princes in Kievan Rus' as a Historical Source

The naming practice of the Rurikid dynasty reflects different factors: the Scandinavian (varangian) and Slavonic traditions are combined with each other and both were influenced by the Byzantine Christian tradition. During the Kievan period most of the princes had a traditional name as well as a Christian one, according to their patron saints. The analysis of naming practice reveals a changing tradition, while the examples from the Halych-Volhynian line of the dynasty point out the significance of names as historical sources.

Key words: Kievan Rus', dynastic symbols, naming

Традиция, выраженная в имянаречении средневековых княжеских династий, уже не раз была темой исследований, и не только в случае древнерусских Рюриков.¹ На практику имянаречения на Руси оказывали влияние несколько факторов. В первую очередь напрашивается каким путем повлияли на друг друга скандинавские (варяжские) и (восточно)славянские династические традиции. По принятии христианства к этой двухкоренной традиции добавились и многосторонние византийские, и даже некоторые элементы латынской – благодаря династическим отношениям с западными странами.

¹ См. нпр. Gertrud THOMA: Namensänderungen in Herrscherfamilien des mittelalterlichen Europa. *Münchener Historische Studien. Abteilung Mittelalterliche Geschichte. Vol. 3.* Hrsg. Eduard Hlawitschka. Kallmünz. 1985; Alexander SITZMANN: *Nordgermanische-ostslawische Sprachkontakte in der Kiever Rus' bis zum Tode Jaroslavs des Weisen.* Wien. 2003.

Исследования по данной теме были проведены в первую очередь лингвистами. В кругу историков практика имянаречений на раннем этапе правления Рюриков (т.е. по смерти Владимира Мономаха) была изучена финским ученым Й. Корпела. Он пришел к тому, что в данный период скандинавские и славянские традиции имянаречений сильно расходятся, имеются существенные различия.² Польские исследователи А. Поппе и его ученик Г. Ростковский обратили внимание на период принятия христианства.³ Значит, с исторической точки зрения обработка имен еще незавершена, и имянаречение как исторический источник может привести к новым результатам. Княжеское имянаречение Древней Руси было подробно изучено лингвистами,⁴ но они упустили из виду хронологический аспект и факт, что у нас в ряде случаев нет достаточно сведений. Вследствие они сформулировали свою позицию как бы на основе полного материала. Но дошедшие до нас сведения об именах взяты из летописного материала, и являются результатом компиляторской работы летописцев. Это значит, что у нас остались сведения лишь о тех князьях, которые были важны для современников. Не случайно, что в Повести временных лет (ПВЛ) и в других летописях упоминаются правящие в данный момент князья и их близкие родственники и противники.⁵ Не случайно, что в ПВЛ центральной фигурой является великий князь Владимир Мономах, ведь во время написания Повести он княжил в Киеве. Особое внимание придается черниговскому Олегу Святославичу и его родству, поскольку Олег был главным противником Владимира Мономаха. Полоцкие князья были интересны лишь в тот момент, когда они вмешивались в киевские распри, что ограничивалось временем самого конца 10-ого века и 1060-ыми годами.

² Jukka KORPELA: *Beiträge zur Bevölkerungsgeschichte und Protopographie der Kiewer Rus' bis zum Tode von Vladimir Monomach*. Jyväskylä. 1995; Он же: Prince, Saint and Apostle. Prince Vladimir Svjatoslavič of Kiev, his Pothumous Life and the Religious Legitimation of the Russian Great Power. Wiesbaden. 2001.

³ Andrzej POPPE: *Christian Russia in the Making. Variorum reprints № 867*. Ashgate. 2007. I. С. 6–11; Grzegorz ROSTKOWSKI: The Christian Names of Some Members of the Rurik Dynasty as a Testimony of Byzantine Cultural Influences in Kievan Rus' from Olga's Baptism to 1139. *Byzantina et Slavica Cracoviensia V*. Cracow. 2007. (в дальнейшем: ROSTKOWSKI 2007) С. 183–192.

⁴ Анна Ф. ЛИТВИНА – Федор Б. УСПЕНСКИЙ: Пути усвоения христианских имен в русских княжеских семьях. *Религии мира. История и современность*. Москва. 2002. (в дальнейшем: ЛИТВИНА – УСПЕНСКИЙ 2006) С. 36–109, Они же: *Выбор имени*. Москва. 2006

⁵ Márta FONT: The Structure and Authenticity of the *Povest' vremennykh let*. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae* 58 (2013):2. С. 345–364.

Для владими́ро-сузьда́льских князей в Северо-восточной Руси Владимир Мономах и его потомки считались не только предками, но и носителями легитимации своей власти:⁶ поэтому они и в позднейших сводах имели свои места. На юго-западе, в Галицко-Волынской Руси до конца 12-ого века правили князья, не принадлежащие к ветви потомков Владимира Мономаха. Это изменилось с 1199 г., когда и здесь появились Мономашичи.⁷ Разница между Северо-восточной и Юго-западной Русью проявилась и в компиляции летописей, но и в практике имянаречений.

В рамках данной работы из проблем имянаречений имеются в виду лишь вопросы периода истории Руси до конца 13-ого века, именно:

- Отражается ли распространение христианского образа мышления на практике имянаречения;
- Является ли специальным в этом отношении положение Юго-западной Руси?

Использованные данные взяты из работы О. М. Рапова, которую по своему характеру можно считать и энциклопедией княжеских имен.⁸ Рапов хотел показать княжеские владения, и при этом он собрал материал по отдельным князьям. Таблица № 1 была составлена по принципу: показать первый элемент имянаречения без различия христианских и нехристианских имен.

⁶ John FENNEL: *The Crisis of Medieval Russia 1200–1304*. London – New York. 1983; Janet MARTIN: *Medieval Russia 980–1584*. Cambridge. 1995. С. 169–181.

⁷ Иван П. КРИПЯКЕВИЧ: *Галицько-Волинське князівство*. Киев. 1984. С. 84–85. (переработанное издание: Львів 1999. 109–113.); Александр В. МАЙОРОВ: *Галицко-Волынская Русь*. Санкт-Петербург. 2001. С. 321–347; Márta FONT: *Oroszország, Ukrajna, Rusz* [Россия, Украина, Русь]. Budapest. 1998. С. 180–182.

⁸ Олег М. РАПОВ: *Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII вв.* Москва. 1977. (в дальнейшем: РАПОВ 1977)

Таблица № 1
Частотность имянаречений с выделением наиболее употребительных

Андрей 9	Владимирко 1	Давыд 10	Илья 1	Мстислав 24	Святослав 25
Александр 3	Володарь 3	Даниил 2	Ингварь 3	Олег 11	Федор 2
Борис 9	Всеволод 19	Дмитрий 1	Иракий 1	Рогволод 3	Шварн 1
Брячислав 4	Всеслав 5	Евстафий 1	Константин 7	Роман 13	Юрий 13
Василий 4	Вышеслав 1	Иван 10	Лев 1	Ростислав 22	Ян 1
Василько 9	Вячеслав 6	Игорь 8	Микула 1	Рюрик 3	Ярополк 11
Владимир 26	Глеб 17	Изяслав 18	Михаил 7	Святополк 5	Ярослав 17

Чаще всего употребленные имена: Владимир 27, Святослав 25, Мстислав 24, Ростислав 22, Всеволод 19, Изяслав 18 и Ярослав 17 – так называемые «династические» имена, однако они соответствуют как скандинавской, так и славянской традициям. По определению Литвиновой и Успенского чисто скандинавскими считаются элементы следующих имен: Инн(в)и (Yngi, Ingi), Иннвар (Ingvarr), Иннибёрг, Иннигерд (Ingigerðr), из этого же корня образован и имя Игорь.⁹ Скандинавско-славянская параллель отражается в составлениях: славянские корни *-волод (Все-волод), *-волод- (Волод-и-мѣр) совпадают с скандинавским valdr-; как и славянский *-слав и скандинавский *-leifr/láfr.¹⁰ К исключительно славянским является корень *-полк. По Литвиновой и Успенскому славянские формы преобладают со времен Владимира Святого, крестителя Руси.¹¹ Появление христианских имен после 988 г. естественно, новорожденные получают имя святого-покровителя – по общей христианской практике.¹² Однако, появление христианского имянаречения не обозначает отсутствие династического имени. Параллельное появление имен разного характера – это типичное явление так называемого «переходного» периода,¹³ который в русской историографии называется «двоеверием». Особым является

⁹ ЛИТВИНА – УСПЕНСКИЙ 2006. С. 37–40, 65–68.

¹⁰ Там же С. 40–48, 61.

¹¹ Там же С. 55.

¹² Там же С. 182–196.

¹³ См. об этом Márta FONT: *Im Spannungsfeld der christlichen Grossmächte*. Herne. 2008. С. 93–105.

скорее отсутствие «династического» имени. В этих случаях христианские имена появляются в славянской форме нпр. Андрей, Василий, Юрий и т. д. В параллельном имянаречении наблюдаются даже два христианского имени: нпр. Юрий–Григорий.

Имена первой таблицы в группировке по происхождению приводят к следующему:

Таблица № 2.

Имянаречения по происхождению имен

Христианские имена (14)	Имена скандинавского происхождения (7)	Имена славянского происхождения (13)	Имена отражающие связь с соседями (5)
Андрей, Александр, Василий (Василько), Давыд, Даниил, Дмитрий, Евстафий, Иван, Константин, Илья, Михаил, Роман, Федор, Юрий	Владимир (Владимирко, Володарь), Глеб, Игорь, Ингварь, Олег, Рогволод, Рюрик	Борис (Борислав), Брячислав, Всеволод, Всеслав, Выпеслав, Вячеслав, Изяслав, Мстислав, Ростислав, Святополк, Святослав, Ярополк, Ярослав	Иракий, Лев, Микула, Шварн, Ян

Параллельно первым, так наз. «династическим» именам на втором месте выступают следующие:

Андрей 3, Афанасий 2, Борис 5, Василий 4, Гавриил 5, **Георгий 12**, Глеб 2, Григорий 1, Давыд 1, **Дмитрий 8**, **Иоанн 14**, Константин 3, Кирилл 2, Кузьма 1, **Михаил 7**, Николай 3, Павел 1, Панкратий 1, Пантелеймон 1, Прокопий 1, Петр 4, Роман 1, Симон 2, Стефан 2, **Федор 7**, Яков 1

Из 94 случаев чаще всего были употреблены: Иоанн, Георгий, Дмитрий, Михаил и Федор. Таблица № 2 дает вывод близко к результатам Ростовского,¹⁴ т.е. к наблюдению, по которому более популярными были так наз. «боевые» святые: Георгий, Дмитрий и Федор. Из 26 имен на втором месте 10 бывает и на первом. Они – наверно – считались равноправными с «династическими», как нпр. Андрей (9), Василий (13), Давыд (10), Дмитрий (1), Иван (10), Константин (7), Михаил (7), Роман (13), Федор (2), Юрий (13).

¹⁴ ROSTKOWSKI 2007. С. 192.

Таблица № 3.
Наиболее частые имянаречения

Христианские имена		Имена языческого прошлого
На первом месте	На втором месте	На первом месте
Василий 13	Иоанн 14	Владимир (+Володимир, Володимирко, Володарь) 30
Роман 13	Георгий 12	Святослав 25
Юрий 13	Дмитрий 8	Мстислав 24
Давыд 10	Михаил 7	Ростислав 22
Иван 10	Федор 7	Всеволод 19
Андрей 9	Борис 5	Изяслав 18
Константин 7	Гавриил 5	Ярослав 17
Михаил 7	Василий 4	Глеб 17
Александр 3	Петр 4	Олег 11
Федор 2	Константин 3	Ярополк 11
Дмитрий 1	Николай 3	Игорь 8

В сборнике Рапова упоминается 340 членов династии Рюриков. Из них 87 пользовались как «династическим» так и христианским именами. 85 князей получило лишь христианское имя. В итоге можно было бы установить, что приблизительно половина князей получила лишь «династическое» имя, но нельзя быть уверенным в том, что летописцы во всех случаях пользовались информацией об этом. Хорошо информированы были они в касающихся непосредственной среды вопросах. Однако, в большинстве случаев в летописях упоминаются «династические» имена, что указывает на их повседневное употребление. Тем самым подчеркивается принцип родства и значение традиций, которое уловимо и в часто повторяющемся предложении князей: «мы одного дѣда усмы внуци».¹⁵ Можно согласиться с установлением Литвиной и Успенского, когда ими подчеркивается с одной стороны, что в имянаречении выражается право на власть; а с другой, что в этих целях были применены не имена отцов, а имена дедов и дядей.¹⁶ По нашему в этой ситуации уловимо и старшинство и право на волюсть.¹⁷

¹⁵ См. нпр. Полное собрание русских летописей (в дальнейшем: ПСРЛ) II. Ипатьевская летопись. изд. Борис М. Клосс. Москва. 2001. С. 578.

¹⁶ Литвина – УСПЕНСКИЙ 2006. С. 265–266.

¹⁷ Márta FONT: A kieví (nagy)fejedelmi hatalom jellegéről [О характере киевской (велико)княжеской власти]. Aetas 14 (1999:3), С. 22–33.

В выборе христианского имени играло роль время рождения княжича, т.е. в день какого святого он родился, как в некоторых случаях указывается на это. Другим принципом выбора христианского имени служили атрибуты (свойства) святых, как об этом свидетельствует применение имен «боевых» святых, *Георгий, Дмитрий* и другие.¹⁸ Из апостольских имен выдающее значение имеет *Андрей*, что связано с фиктивной – но несмотря на это распространенной – историей ПВЛ, согласно которой апостол Андрей вел миссионерскую деятельность в окрестностях Киева.¹⁹ Имена других апостолов (*Петр, Павел, Симон и Яков*) попадают редко, из Ветхозаветных имен были распространены *Давид, Михаил* и *Гавриил*. Непосредственное влияние греческой церкви отражается в появлении имен: *Кирилл, Козьма (Кузьма), Николай, Пантелеймон, Прокотий, Стефан*; а греческой правящей династии: *Александр, Василий, Константин, Роман*.

Неслучайным является популярность имени *Василий*, ведь Владимир Святой получил это имя в крещении, поскольку так звали одновременно правящего императора Византии. Два обстоятельства поддерживали друг друга, поэтому *Василий* быстро прибавлялось к «династическим» именам. Однако, впервые имя *Владимир* также связан с князем–крестителем Руси, но на протяжении веков добавился к имени облик более поздних князей; как нпр. фигура Владимира Святого и Владимира Мономаха – как это делается в ПВЛ. Но ПВЛ связывала и других князей – даже необязательно с тем же именем, нпр. противники двух Владимиров получили похожие определения: Святопок «Окаянный» и Олег «Гореславич». В междукняжеских распрях 12-13-ом вв. коренным пунктом являлся великий князь Владимир Мономах и отношения к нему отдельных князей. Свообразным отличием было имянаречение галицких князей, они представляли собой боковую княжескую линию. Канонизация Владимира Святого в 1280-ые гг. опять обратила внимание на Владимира Святого, но в начале 14-ого века символом власти стала «шапка Мономаха».

Позднее – по всей вероятности после канонизации в 1072 году – стали популярными имена Борис и Глеб, а также крестьянские имена

¹⁸ Успенский подчеркивает, что в случае одноименных святых трудно – если возможно вообще – определить святого покровителя. Нпр. для имен Иоанн – Иван можно учитывать апостола Иоанна, Иоанна Крестителя, а также Иоанна Златоуста – или еще других. Сложная картина поддерживается частотностью и разными формами имени. Ситуация, когда отец и сын получили то же самое имя при разных покровителях, сложилась лишь к 14-ому веку. (ЛИТВИНА–УСПЕНСКИЙ 2006. С. 237.)

¹⁹ ПСРЛ I. Лаврентьевская летопись. изд. Борис М. КЛОСС. Москва. 2001. С. 7–8.

мучеников: Давыд и Роман. Распространение культа можно и проследить на летописном материале.

Наблюдается и двойное имянаречение такого типа, когда оба имени являются христианскими. Такой пример можно найти среди князей, принимающих участие в битве на Калке в 1223 г.: Юрий–Георгий Несвежский,²⁰ к сожалению о нем у нас нет больше сведений. Однако, этот случай убеждает нас в том, что к этому времени христианские имена стали «династическими». Отступление от двойного имянаречения впервые можно регистрировать во Владимиро–Суздальском княжестве в середине 13-ого века у внуков великого князя Всеволода Большое Гнездо (1178–1212), и при этом одночленные имена были взяты из христианского набора. Из сыновей Всеволода одним было присвоено лишь христианское имя: нпр. Константин, Борис, Глеб, Юрий; а Фелор–Ярослав, Дмитрий–Владимир и Гавриил–Святослав пользовались обоими по традиции. Ярослав (1190–1246), кто пришел к власти при татарах, давал своим сыновьям лишь христианские имена; даже старшему дали христианское имя отца (Федор), что в эпоху «династических» имен было невозможно.²¹ По способу имянаречения среди восьми сыновей Ярослава найдется одно исключение, Ярослав–Афанасий, пятый по родству. Напрашивается, не является ли следствием татарского окружения более строгое придерживание к христианским именам; но старшие сыновья Ярослава безусловно родились до татарского нашествия, Федор и умер в 1233-ом году. Двое, Александр (будущий Невский) и Андрей играли заметную роль уже в 1230-ые годы.²²

Во второй половине 11-ого века в Перемышле (на территории позднейшего Галича) укоренились потомки старшего сына Ярослава Мудрого, Владимира. Владимир умер еще при жизни отца, волость получил внук Ярослава, Ростислав. Имя *Ростислав* относится к трудно объяснимым именам: у него нет скандинавской параллели, хотя бы морфема *-рати допускала это предположение.²³ Впервые упоминается носитель имени *Ростислав* при Ярославе Мудром – как и имя *Игорь* –, а один из сыновей Ростислава звали Рюрик, но его христианское имя не упоминается. У двух остальных сыновей

²⁰ Рапов 1977. С. 93.

²¹ Литвина – Успенский 2006. С. 71–110.

²² ПСРЛ I. С. 523; Рапов 1977. С. 184–185; Márta Font: Alekszandr Nyevszkij [Александр Невский]. In: *Orosz arcképcsarnok*. Ed. Norbert Csibi – Tamás Mészler. Pécs. 2004. (Kelet-Európa és Balkán Tanulmányok 3.) С. 3–14. здесь: С. 5–6.

²³ Литвина – Успенский 2006. С. 55, 58–59, 97–98.

Ростислава также были одночленные имена: Володарь и Василько.²⁴ Рюрик умер еще прежде конфликтов конца 11-ого века, у него потомков неизвестно. Его братья носили имена, напоминающие на деда (Владимир Ярославич) и продеда (Владимир–Василий Святой). В имянаречении Володаря это только предположение; а в случае Василько (= Василий) более убедительно. Оба имена подчеркивают родство с киевскими князьями, и тем самым право на княжение.

Основатель Галицкого княжества путем объединения мелких волостей, Владимирко Володаревич; его сын, Ярослав Осмомысль и внук, Владимир – все они носили имена, напоминающие на основателей Киевской Руси. По нашему в данном имянаречении с самого начала до конца 12-ого века подчеркивается стремление галицких князей к самостоятельности. Кроме вышеупомянутых имен на Галичине два раза попадаются имена скандинавского происхождения: *Игорь* и *Олег*; и три раза повторяется имя *Ростислав*, всегда указывая на деда. Нам кажется, что галицкие князья придерживались к более архаичному традицию имянаречения, и при этом отсутствуют христианские имена. Это любопытно потому, что в 1150-ые годы уже существовало епископство,²⁵ а церкви и раньше упоминаются.²⁶ Кроме этого сделали жалование православному монастырю на юге Венгрии, в Савасентдеметере.²⁷ Одновременно в военных делах галицкие князья опирались на степные кочевники.²⁸

После 1199-ого г. Галицкое княжество попало в руки потомков Владимира Мономаха, точнее потомков его старшего сына, Мстислава, которые владели Волинью. В этой ветви Мономашичей насчитывается несколько великих князей, как сам Владимир Мономах (1113–1125), Мстислав Великий (1125–1132), Изяслав Мстиславич (1146–1154) и Мстислав Изяславич (1167–1169). Сыном последнего был Роман волинский (1170–1199) и галицко-волинский

²⁴ Галицкую традицию сохранили Киевская летопись конца 12-ого века и Галицко-Волинская летопись конца 13-ого века. См. ПСРЛ II; Márta FONT: *Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek* [Короли из династии Арпадов и князья Рюриковы]. Szeged. 2005. (Szegedi középkortörténeti könyvtár 21.) С. 31–60.

²⁵ Ярослав Н. ЩАПОВ: *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв.* Москва. 1989. С. 212.

²⁶ Богдан ТОМЕНШУК: *Олешківська ротонда. Археологія дерев'яних храмів Галицької землі XII–XIII ст.* Ивано-Франківск. 2005.

²⁷ György GYÖRFFY: A szávaszentdemeteri görög monostor XII. századi birtokösszeírása [Владения монастыря в Савасентдеметере по списку XII в.]. *A MTA II. Osztályának Közleményei* 2–3. (1952–1953), С. 325–362, здесь: С. 69–104.

²⁸ Márta FONT: Old Russian Principalities and their Nomadic Neighbours: Stereotypes of Chronicles and Diplomatic Practice of Princes. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 48 (2005), С. 267–276.

(1199–1205) князь. Дочь Романа от первого брака, Федора была замужем за последним членом галицкой линии князей (Василий),²⁹ чем были обоснованы претензии Романа на Галич. Роман женился и второй раз, от второго брака родились Даниил и Василько, которые во время смерти отца (1205) были еще малолетними. Имя второй жены Романа неизвестно, а в исторической литературе – на основе позднейших событий – была выдвинута гипотеза о венгерском или о византийском происхождении.³⁰ Авторы последних генеалогических работ, польский Д. Домбровский и украинский Л. Войтович, высказывались однозначно за византийское происхождение.³¹ Их мнение подтверждается и новейшими результатами археологии.³²

Составители комментариев к Галицко-Волынской летописи³³ в связи с королем Андрашем II не разу не имели в виду, что по матери и по сестре он пользовался византийскими родственниками.³⁴ Хотя в этом – и только в этом – плане становятся вероятными родственные отношения между королем и борющейся за позиции своих детей вдовой Романа. По средневековым отношениям для декларации родства необязательно были нужны очень близкие родственные связи. Предположительно, родственные отношения создавались на основе византийских контактов. Первая жена Романа была дочерью киевского князя Рюрика Ростиславича, из-за конфликтов между

²⁹ Dariusz DĄBROWSKI: *Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich*. Poznań – Wrocław. 2002. (в дальнейшем: ДАВРОВСКИ 2002) С. 45–48; Леонтий ВОЙТОВИЧ: *Княжа доба на Русі: Портрети еліти*. Львів – Біла Церква. 2006. (в дальнейшем: ВОЙТОВИЧ 2006) С. 491.

³⁰ *Галицко-Волынская летопись. Текст, комментарий, исследование*. изд. Николай Ф. КОТЛЯР. Санкт-Петербург. 2005. (в дальнейшем: ГВЛ) С. 184–189.

³¹ ДАВРОВСКИ 2002. С. 34–44; ВОЙТОВИЧ 2006. С. 481–487.

³² Andrzej BUKO: *Pomiędzy Polską a Rusią. Z nowych badań archeologicznych nad wczesnym średniowieczem w ziemi chełmskiej*. In: *Świat średniowiecza. Studia ofiarowane Profesorowi Henrykowi Samsonowiczowi*. Red. Agnieszka BARTOSZEWICZ – Grzegorz MYŚLIEWSKI – Jerzy PYSIA – Paweł Zmudzki. Kraków. 2010. С. 107–128.

³³ ГВЛ С. 184–189.

³⁴ Матерью венгерского короля Андраша II была Анна с Антиохии, дочь герцогини Антиохии Констансии и французского рыцаря Регинальда Шатильлона, приехавшего в Святую землю во время второго крестового похода. Сестра Анны, Мария стала женой византийского императора Мануила. См. нпр. Michael ANGOLD: *The Byzantine empire 1025–1205. A Political History*. London – New York. 1984. (в дальнейшем: ANGOLD 1984) С. 184–185; Ferenc МАКК: 'Antiochiai Anna' [Анна из Антиохии]. In: *Korai Magyar Történeti Lexikon (9–14. század)*. Ed. Gyula KRISTÓ – Pál ENGEL – Ferenc МАКК. Budapest. 1994. С. 47.; Attila ZSOLDOS: *Az Árpádok és asszonyaik. A királynéi intézmény az Árpádok korában* [Арпады и их жёны. Институт королей при правлении Арпадов]. Budapest. 2005. (Társadalom- és művelődéstörténeti tanulmányok 36.) С. 189. Сестра Андраша II, Маргит вышла замуж в 1185 г. за византийского императора Исакия Ангела.

тестом и зятем Роман заставил ее постричься в монастырь.³⁵ С 1199-ого г. Роман начал создавать Галич региональным центром, об этом свидетельствуют его конфликты на западе с Мазовией, расширение границ на юге по Днестру и стремление к договору с Северо-восточной Русью на равных правах. При перечисленных политических стремлениях служил бы поддержкой брак с византийской принцессой. Византийское происхождение второй жены поддерживает и имянаречение детей, поскольку имена *Даниил* и *Василько* (= Василий) одновременно соответствуют и византийской и династической традиции Рюриковичей.

Имя *Даниил* можно считать новым явлением в княжеском кругу, раньше найдем его лишь среди представителей церкви, см. напр. монаха-паломника Даниила или Даниила Заточника.³⁶ Мало сведений о том, оказали ли влияние княжеские супруги на имянаречение. Такой случай раскрыл Успенский в связи с именем *Игорь*, который стал популярным под влиянием жены Ярослава Мудрого: Ингигерд (*Ingigerd*) была скандинавского происхождения.³⁷ Неисключено, что в имянаречении Даниила играла роль его мать. Позднее имя Даниил стало популярным среди крещенного населения степи потому, что у него была половецкая по происхождению жена, как это предполагалось в прежней историографии. По генеалогии последних времен Даниил женился из Литвы,³⁸ но степные связи и без этого существовали. Имянаречение потомков Даниила языковедами плохо обработана, лишь об одном имени – Шварн – предположена, что чешского происхождения.³⁹ (Шварн был внуком Даниила.)

На основе перечисленных примеров практики имянаречения у династии Рюриков можно прийти к следующему:

- Характеристика имянаречения утверждает нашу раньше изложенное мнение⁴⁰ о том, что ко времени появления

³⁵ Dąbrowski 2002. С. 33; Войтович 2006. С. 477.

³⁶ Gerhard PODSKALSKY: *Christentum und theologische Literatur in der Kiewer Rus' (988–1237)*. München. 1982. С. 195; *Dinasztia, hatalom, egyház. Régiók formálódása Európa közepén 900–1453* [Династия, власть, церковь. Формирование регионов в середине Европы]. Ed. Márta FONT. Pécs. 2009. (в дальнейшем: FONT 2009) С. 296–297.

³⁷ Литвина – Успенский 2006. С. 38.

³⁸ Литвина – Успенский 2006. С. 167–168; Dąbrowski 2002. С. 75–76; Войтович 2006. С. 494.

³⁹ Литвина – Успенский 2006. С. 168, 368–381.

⁴⁰ Марта ФОНТ: На перекрестке культур. Факты, мифы и интерпретации к истории Древней Руси в Повести временных лет. In: *Государство и нация в России и Центрально-восточной Европе / State and Nation in Russia and Central-East Europe*. Ed. Gyula SZVÁK – Zsuzsa GYIMESI. Budapest, 2009. (*Ruszsztikai könyvek XXII.*) С. 55–68.

первой исторической работы (ПВЛ) на Руси произошло слияние скандинавских, славянских и византийских традиций. Точнее это завершилось при Владимире Мономахе: его старший сын кроме «династического» имени (Мстислав) получил не только христианское имя (Фелор), но и третье скандинавское (Харальд).

- На раннем этапе наверно все князья пользовались двумя именами (династическим и христианским); отсутствие можно объяснить тем, что этот член семьи не был важным для хрониста или с точки зрения происшедших событий. У важных лиц всегда упоминается оба имена.
- Параллельность имянаречения сохранялось на протяжении нескольких веков. Изменение в традициях отмечают христианские имена на первом месте, или отсутствие «династического» имени. В Киевской Руси показываются и региональные различия.
- У князей Владимиро-Суздальской Руси двойное имянаречение перестало существовать с середины 13-ого века. По всей вероятности к этому времени уже христианские имена выражали династическую традицию.
- На Галичине языческая традиция была поддержана интенсивным стремлением к самостоятельности; степные контакты задерживали укрепление христианского образа мышления, однако, они были комбинированы с влиянием со стороны Византии. Впоследствии все это проявилось в противоречивой церковной политике, см. принятие короны от папы в 1253-ом году и церковную унию.⁴¹
- Княжеские супруги редко оказывали влияние на имянаречение детей. Скорее исключением считаются единичные случаи при Ярославе Мудром (Игорь), при Владимире Мономахе (Харальд). К этому примыкает имя *Даниил* при Романе Галицком.

⁴¹ Günther STÖKL: Kanzler und Metropolit. In: *Studien zur Geschichte Osteuropas Bd. 3. Gedenkband für Heinrich Felix Schmid*. Graz – Köln. 1966. (Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas 5.) С. 150–175; ANGOLD 1984. С. 272–275; FONT 2009. С. 273–274.